

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Жилиной Натальи Владимировны на нарушение ее конституционных прав положением части второй статьи 1 Закона Российской Федерации "О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением"

город Москва

4 июля 2002 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя В.Г.Стрекозова, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, В.Д.Зорькина, В.О.Лучина, Т.Г.Морщаковой, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи В.Д.Зорькина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданки Н.В.Жилиной,

установил:

1. Частью первой статьи 1 Закона Российской Федерации от 18 июня 1993 года "О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением" было установлено, что денежные расчеты с населением при осуществлении торговых операций или оказании услуг на территории Российской Федерации производятся всеми предприятиями (в том числе физическими лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, в случае осуществления ими торговых операций или оказания услуг), организациями, учреждениями, их филиалами и другими обособленными подразделениями (далее - предприятия) с обязательным применением контрольно-кассовых машин. Вместе с тем частью второй данной статьи Правительству Российской Федерации предоставлялось полномочие утверждать Перечень отдельных категорий предприятий, которые в силу специфики своей деятельности либо особенностей местонахождения могут осуществлять денежные расчеты с населением без применения контрольно-кассовых машин.

Во исполнение этого предписания Правительство Российской Федерации своим постановлением от 30 июля 1993 года № 745 утвердило Положение по применению контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением, а также названный Перечень, включив в него в том числе предприятия в части осуществления торговли на рынках (за исключением торговли в расположенных на территории рынков магазинах и в других аналогично обустроенных торговых местах), а также разносной мелкорозничной торговли продовольственными и непродовольственными товарами с ручных тележек, корзин, лотков (подпункты "е" и "ж" пункта 2).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 декабря 1997 года № 1607 в пункт 1 указанного постановления было внесено дополнение, согласно которому органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации предоставлено право принимать решения об ограничении действия Перечня на соответствующей территории. На этом основании Правительство Московской области постановлением от 14 июня 2001 года № 181/18 "Об упорядочении применения контрольно-кассовых машин в Московской области" ограничило действие подпунктов "е" и "ж" пункта 2 Перечня на территории Московской области с 1 августа 2001 года.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Н.В.Жилина просит

признать положение части второй статьи 1 Закона Российской Федерации "О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением" не соответствующим статьям 10, 11 и 32 (части 1) Конституции Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, индивидуальный предприниматель Н.В.Жилина, осуществлявшая реализацию аудио- и видеопродукции с лотка на Пушкинском оптово-розничном рынке (Московская область), решением инспекции Министерства Российской Федерации по налогам и сборам по городу Пушкино от 18 ноября 2001 года была привлечена к административной ответственности за нарушение Закона Российской Федерации "О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением", выразившееся, как это установлено соответствующим актом от 18 ноября 2001 года, в том, что она осуществляла розничную торговлю аудио- и видеокассетами, не имея контрольно-кассовой машины, и была подвергнута штрафу в 50-кратном размере минимальной месячной оплаты труда.

По мнению заявительницы, после принятия Конституции Российской Федерации внесение изменений в Перечень осуществляется Правительством Российской Федерации без получения согласия Федерального Собрания, чем нарушается баланс между законодательной и исполнительной властью, а граждане лишаются возможности влиять на решения органов исполнительной власти через своих представителей, избираемых в Государственную Думу.

2. Конституция Российской Федерации, как следует из ее статей 10, 11, 110, 114 и 115, исходит из принципа самостоятельности Правительства Российской Федерации при осуществлении им своих полномочий в качестве органа исполнительной власти Российской Федерации, в том числе при осуществлении полномочий, возложенных на него федеральными законами, и не предусматривает согласование актов Правительства Российской Федерации с Федеральным Собранием - парламентом Российской Федерации, являющимся представительным и законодательным органом Российской Федерации. Получение согласия Федерального Собрания - парламента Российской Федерации, являющегося представительным и законодательным органом Российской Федерации, вступало бы в противоречие с Конституцией Российской Федерации с точки зрения установленных ею разделения государственной власти на законодательную и исполнительную и разграничения компетенции между Федеральным Собранием и Правительством Российской Федерации как федеральными органами государственной власти (статьи 10, 11, 94, 102-106, 110, 114 и 115).

По смыслу указанных положений Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 2 ее раздела второго "Заключительные и переходные положения", согласно которому законы и другие правовые акты, действовавшие на территории Российской Федерации до вступления в силу Конституции Российской Федерации, применяются в части, ей не противоречащей, Правительство Российской Федерации со дня вступления в силу Конституции Российской Федерации самостоятельно, т.е. без согласования с органом законодательной власти, осуществляет полномочия, возложенные на него ранее принятым Законом Российской Федерации "О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением", тем более, что указанные полномочия, по существу, подтверждены фактом последующих изменений и дополнений, внесенных в названный Закон Федеральным Собранием.

3. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 12 мая 1998 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 6 и 7 Закона Российской Федерации "О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением", названный Закон имеет многофункциональное значение и направлен на обеспечение интересов граждан в области торговли и оказания услуг, защиту прав потребителя, а также на охрану установленного порядка торговли и оказания услуг, фискальных интересов государства, финансовой (в том числе налоговой) дисциплины.

Положение части второй статьи 2 названного Закона уполномочивает Правительство Российской Федерации в порядке оперативного регулирования корректировать действие нормы, установленной частью первой данной статьи, по кругу лиц, т.е. устанавливая исключения из общего предписания об обязательности применения контрольно-кассовых машин, исходя из учета специфики деятельности предприятий и особенностей их местонахождения, и тем самым обеспечивать справедливое согласование указанных функциональных целей, на достижение которых направлен данный Закон.

В соответствии со статьей 114 (пункты "б" и "ж") Конституции Российской Федерации и конкретизирующими ее статьями 13, 14 и 15 Федерального конституционного закона "О Правительстве Российской Федерации" Правительство Российской Федерации осуществляет исполнительную власть Российской Федерации, в том числе по исполнению федеральных законов,

устанавливающих регулирование экономических процессов; в частности, в рамках своей компетенции оно обеспечивает проведение в Российской Федерации единой финансовой политики (включая налоговую), а также реализует иные полномочия, возложенные на него федеральными законами.

Исходя из этого, положение части второй статьи 1 Закона Российской Федерации "О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением" не нарушает Конституцию Российской Федерации с точки зрения установленного ею разделения властей и разграничения компетенции между федеральными органами государственной власти. Не затрагивает оно и конституционных прав и свобод человека и гражданина, поскольку государство вправе установить, в том числе в фискальных целях, административный механизм контроля и учета денежных расчетов предприятий с населением при осуществлении торговых операций или при оказании услуг. Вопрос же о том, какие именно категории предприятий могут не применять контрольно-кассовые машины, должен решаться с учетом специфики деятельности предприятий либо особенностей их местонахождения, т.е. на основе экономической и учетно-организационной целесообразности.

Таким образом, положением части второй статьи 1 Закона Российской Федерации "О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением" конституционные права и свободы гражданки Н.В.Жилиной не нарушаются, а потому ее жалоба не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению в силу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации". Проверка же по жалобам граждан конституционности нормативных актов Правительства Российской Федерации, равно как и актов исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации (в данном случае - постановления Правительства Московской области), а также проверка законности и обоснованности правоприменительных решений статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", определяющими полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, не предусмотрены.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Жилиной Натальи Владимировны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми такого рода обращение может быть признано допустимым.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Г.Стрекозов

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов